

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ, 21 СЕНТЯБРЯ (3 ОКТЯБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 598.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

На 12 мѣсяцевъ.	вѣзъ доставкн.	съ доставкою.	съ перес. нпогор.
6	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
5	6	7	7
4	4	5	5
3	3	4	4
2	2	2	3
1	1	1	1

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмича, принимается подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 21; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домъ Соловьевыхъ и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Писковской; въ Варшавѣ—въ Варшавской агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вилана и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенцвейга и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Lafite et Co. Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Артистка Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ Е. И. СИЛУАНОВА-НОНДЫРЕВА имѣетъ честь уведомить, что переноситъ уроки пѣнія. Обѣ условія можно узнать: Конторская улица, домъ Пуголки, № 9.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 20-го сентября 1882 года.

Обзорные газеты и журналы.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международнаго“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентствъ“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: южн. „Южнаго Края“ въ Спасской, Херсона, Славянска, Одессы, Волкова, Дюкского, Орлова и Урюпинска округа—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Галича, Новонерска, Александровскаго уезда, Новолиповка, Епифанскаго уезда, Одессы и Балуны.

Вѣщія извѣстія.

Судебная хроника: отдѣленіе Екатеринославск. окружн. суда въ Новоосновскѣ.

Смѣсь.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Г. Музыканты и очерки, В. П. Конкуренты, Выходящая.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

20-го сентября 1882 г.

Колониальный вопросъ начинаетъ выдвигаться на нашихъ глазахъ все болѣе и болѣе на первый планъ международныхъ отношеній. Такое явленіе не новость въ европейской жизни. И въ прежнія эпохи, особенно послѣ открытія новыхъ материковъ и земель, между европейскими націями происходила погоня и борьба за колоніи. Государственные люди, увлекаемые распространеннымъ

тогда политико-экономическими теоріями, считали колоніи главнымъ источникомъ богатства и силы. Войны, опустошавшія въ XVIII ст. Европу, возникли нерѣдко изъ-за колониальныхъ вопросовъ, являлись продуктомъ соперничества европейскихъ націй въ далекихъ тѣсахъ и пустыняхъ Сѣверной Америки, на далекихъ прибрежьяхъ Индійскаго океана.

Въ настоящее время обстоятельства совершенно измѣнились, ученіе меркантилистовъ утратило великій кредитъ, политики уже не считаютъ колоній главнымъ источникомъ національнаго богатства, и если колоніи приобрѣтаютъ теперь огромное значеніе, то причина этого явленія нѣсколько иная, нежели въ прежнее время. Громадное накопленіе цѣнныхъ продуктовъ на европейскихъ рынкахъ вслѣдствіе развѣвшейся промышленности, съ одной стороны, непомѣрное возрастаніе населенія въ пѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, съ другой—заставляютъ европейскія государства искать повсюду новыхъ рынковъ для сбыта своихъ произведеній, новыхъ территорий для высылки своихъ колонистовъ. Подъ вліяніемъ этихъ условий нѣ одно европейское государство не отнеслось болѣе равнодушно къ колониальному вопросу, а напротивъ обращаетъ на него самое серьезное вниманіе. Испанія и Португалія стараются всѣми силами удержать остатки своихъ, когда то колоссальныхъ, колониальныхъ владѣній. Италия заботится всѣми силами объ утвержденіи своего вліянія въ тѣхъ частяхъ южной Америки, гдѣ особенно распространена италійская колонизація; она не теряетъ надежды утвердиться на берегу Сѣверной Африки, въ Триполитаніи. Россія постоянно распространяетъ сферу своего владычества и своихъ торговыхъ сношеній въ централь-

съ ширь, привыкнувъ къ нему. Чѣмъ то близкимъ, насущною потребностью стала опера для всѣхъ, неважно въ ней не только зрѣлища, пріятнаго препровожденія времени, но глубокаго наслажденія, скрашивающаго непріятную будущую жизнь человѣка, наслажденія, которое, по мнѣнію его удовлетворенія, мало по малу становится необходимою, какъ свѣтъ солнца, какъ живительный свѣжій воздухъ.

Нельзя не отбѣгать здѣсь того предположенія, которое оказывается публикою оперѣ. Положительно Вагнеръ правъ, утверждая, что опера есть вещь, а прочее все „шумъ и чепуха“. Таково, кажется, и мнѣніе публики, разнородно относящейся ко всѣмъ концертнымъ, возможнымъ и невозможнымъ, и усердно посѣщающей оперу. Это особенно сказалось въ прошлой сезонѣ, оставшія пустою страницей въ исторіи харьковской оперы. Неудача оперетты, предложенная въ замѣну оперѣ, показала, что нечего нужно публикѣ. Драматическая труппа въ томъ составѣ, въ какомъ она явилась свое существованіе прошлой сезонѣ, также не могла удовлетворить настоятельную потребность въ высокомъ художественномъ наслажденіи, не могла пополнить пустоты въ интеллектуальной жизни публики, произведенной отсутствіемъ оперы. Вспомнимъ, съ какою жаждою бросалась она на представленіе двухъ оперъ („Фауста“ и „Русалка“), хотя могла напередъ заключить по всѣмъ даннымъ (и не ошиблась), что эти спектакли будутъ лишь народными на высюка созданія Гуно и Даргомижскаго. Музыкальный аппетитъ публики не могла удовлетворить вновь многосценные концерты всевозможнаго рода; онъ разстроился все болѣе, грозя перейти въ музыкальный голодъ. И вотъ въ это время является г. Пальчинскій и устраиваетъ оперу. Обстоятельства, очевидно, самыя благоприятныя для антрепренера. Спросъ былъ, явился, наконецъ, и предложеніе. Остается рѣшить, насколько спросъ соответствуетъ предложенію, иначе: удовлетворять ли нынѣшнюю опера требованіямъ, которыя могутъ на нее возлагаться публикою?

На этотъ послѣдній вопросъ трудно еще отвѣчать вполнѣ, такъ какъ мы имѣемъ предъ собою слишкомъ мало матеріала для вывода общаго заключенія, а именно: только три пера предшественника, а по дѣбятъ оперы нельзя также давать законченныхъ мнѣній о ней, какъ и объ артистахъ по ихъ первому выходу на сцену. Неизбѣжны промахи, какъ съ музыкальной стороны, такъ и съ режиссерской оправдываются относительною новизною дѣла для тѣхъ, въ чьихъ рукахъ оно находится, ихъ неопытностью и непрактичностью. Дайте имъ время, дайте дѣлу обрѣсти вполнѣ, тогда къ нему можно уже предъявлять болѣе строгія требованія. По теперь публикѣ надо помнить одно, что отъ нея

ной Азии. Въ Германіи колониальный вопросъ начинаетъ занимать собою и государственныхъ людей, и ученыхъ, и публицистовъ. Такіе факты, какъ ежегодное выселеніе изъ Германіи сотенъ тысячъ трудолюбиваго населенія, по преимуществу, въ Соединенные Сѣверо-Американскіе штаты, не можетъ не вызывать самыхъ серьезныхъ опасеній. Правда, населеніе Германіи нисколько не уменьшается вслѣдствіе этихъ выселеній, а, напротивъ, ежегодно возрастаетъ, тѣмъ не менѣе, страна теряетъ постоянно и притомъ безвозвратно цѣлую массу рабочаго труда и капитала. Иное дѣло, если можно было направить потокъ этого переселенія въ такія территории, которыя находились бы въ зависимости отъ стараго отечества. Но откуда взять эти территории,—вотъ вопросъ, надъ которымъ напрягаютъ свое остроуміе нѣмецкіе ученые и публицисты, который служатъ темою для безчисленныхъ статей нѣмецкой періодической печати. Почти всѣ ученые и не ученые нѣмцы, трактующіе объ этомъ вопросѣ, приходятъ, за немногими исключеніями, къ одному и тому же результату. Всѣ они полагаютъ, что Германія крайне нуждается въ колониальной собственности, что она должна поспѣшить возможно скорѣе приобрѣтеніи этой собственности, что иначе весь земной шаръ будетъ раздѣленъ другими и Германія останется ни при чемъ, какъ поэтъ въ извѣстной балладѣ Шиллера.

Но въ то время, какъ нѣмцы только толкуютъ и мечтаютъ о своихъ будущихъ колоніяхъ, Англія и Франція продолжаютъ свою вѣковую борьбу за колоніи. Правда французскіе публицисты извѣстнаго лагеря убѣждаютъ насъ каждый день, что старое соперничество между Англіей и Франціей отомло уже окончательно въ область пролога, что великодушная Англія отстаетъ даже своими деньгами и кровью французскіе интересы въ Сѣверной Африкѣ. Чѣмъ болѣе однако же кричатъ оппортунисты объ англо-французской дружбѣ, тѣмъ съ большимъ недоумѣніемъ начинаютъ относиться къ ней сами ихъ соотечественники. Не одни только историческіе факты прошлаго, но и исторія современная опровергаютъ на каждомъ шагу фантазіи французскихъ англомановъ, убѣждаютъ въ непрерывно продолжающемся соперничествѣ двухъ великихъ западныхъ державъ почти на всѣхъ пунктахъ земнаго шара. Такое соперничество вытекаетъ изъ самой природы вещей, является естественнымъ послѣдствіемъ всего міроваго положенія Франціи и Англіи. Географическое положеніе Франціи, если и не столь же выгодно для развитія морскаго и колониальнаго владычества, какъ Англіи, то во всякомъ случаѣ представляетъ не малые выгоды въ этомъ отношеніи. Французскій мореплавецъ и купецъ располагаетъ въ сущности такими же удобствами океаническаго положенія, какъ и англійскій. Островное положеніе Англіи, это основное условіе ея морскаго могущества, не лишено однако и своихъ невыгодныхъ сторонъ. Такъ, напримеръ, Франція находится въ несравненно болѣе тѣсной связи съ материкомъ Европы, нежели Англія: она прелегается непосредственно къ Средиземному морю, этому важнѣйшему центральному бассейну стараго свѣта. Какъ ни велики, однакоже, выгоды географическаго

положенія Франціи, французы не сумѣли вполнѣ воспользоваться ими. Въ борьбѣ съ англійскою предприимчивостію и колонизаторскою способностію они не могли остаться побѣдителями. Британское колониальное владычество развивалось постоянно, тогда какъ французское приходило все болѣе и болѣе въ упадокъ. Французы утвердились гораздо раньше на берегахъ Индіи, нежели англичане, они владѣли тамъ когда-то и на берегахъ Миссисипи и рѣки св. Лаврентія, но англичане успѣли вытѣснить ихъ и изъ Индіи, и изъ Америки. Тогда Франція обратила все свое вниманіе на Сѣверную Африку и Восточную Азію. Она завоевала Алжиръ, утвердилась въ Сенегамбіи, сдѣлала подчиненію своему вліянію всю Сѣверную Африку. На далекомъ азиатскомъ Юго-Востокѣ Франція начала колонизацію Кохинхина и старалась возстановить въ то же время свое вліяніе на островахъ Тихаго океана. Но и въ этихъ новыхъ сферахъ своего распространенія Франція не замедлила встрѣтить на своемъ пути стараго конкурента. Повсюду на берегахъ Нигера, Конго, Менама французы воевали нѣволью сталкиваются съ англичанами. Это кака-то гигантская шахматная игра, въ которой каждый ходъ одной стороны немедленно же вызываетъ болѣе или менѣе удачный ходъ другой. Французы проливаютъ отъ Сенегала къ верхнему Нигеру, англичане играютъ подчинить себѣ нижнее теченіе этой рѣки. Англичане посматриваютъ своего Стенли на берега Конго, но и французы сдѣлаютъ вѣдуть тамъ же свое знамя. Подобныя же явленія происходятъ и въ восточной Индіи. И тутъ каждый шагъ французовъ въ Аннамъ вызываетъ аналогическое движеніе англичанъ въ Сямъ и Бирмѣ.

Трудно сказать, къ какимъ результатамъ поведетъ эта, пока мирная, борьба между Англіей и Франціей, но несомнѣнно, что послѣдній успѣхъ англичанъ въ Египтѣ отзовется на ней самымъ чувствительнымъ образомъ. Уже англичане собираются превратить Египетъ въ новую Бельгію, уже они говорятъ о необходимости нейтрализовать Нильскую страну, устранить изъ нея всякое европейское вліяніе, за исключеніемъ, разумѣется, своего собственнаго. Понятно, что въ этой новой Бельгіи безсмысленны и неоправданными хозяевами будутъ одинъ англичанинъ; несомнѣнно, что Суэзскій каналъ, сооруженный французскимъ гениемъ, построенный на французскіе капиталы, перейдетъ въ полное достояніе Англіи. Опортунисты могутъ кричать сколько угодно о безкорыстіи англичанъ, о пороженіи, понесенномъ, будто бы, Висмаркомъ на берегахъ Нила. Докладъ можетъ поздравить сколько ему угодно мистера Гладстона съ блестящимъ исходомъ египетскаго кампаніи, сущность дѣла не измѣнится нисколько ни отъ этихъ криковъ, ни отъ поздравленій. Старый конкурентъ одержалъ опять блестящую побѣду надъ Франціей, съ обычной своей ловкостью успѣлъ онъ воспользоваться результатами чужой работы, успѣлъ пожать тамъ, гдѣ не сѣялъ. Понятно, что эта горькая истина не могла оставаться скрытою для всѣхъ тѣхъ французовъ, политическая мудрость которыхъ не ограничивается однимъ слѣпымъ страхомъ передъ Висмаркомъ, однимъ обдумываемъ и взвѣшиваемъ будущаго возмездія. Благоразумные французы

ной Гальки“ была проведена отъ начала до конца отлично, и съ этой стороны об артистѣ ничего нельзя сказать, кромѣ самаго лестнаго.

Г-жа Рафаэла-Максими—ей безъ сомнѣнія принадлежатъ пальма первенства среди пѣвицъ—выступила въ роли Аннерисъ въ Вердѣвской „Аидѣ“. Эта роль особенно выгодна въ драматическо-эпическомъ отношеніи: въ ней есть матеріалъ, изъ котораго талантъ можетъ сдѣлать не только многое (талантъ можетъ сдѣлать многое даже изъ плохой роли), но рѣшительно все, да въ этомъ изъ глубины оставшихся въ памяти образовъ. Г-жа Рафаэла-Максими явилась такимъ талантомъ, и голосовыя средства ея соответствуютъ ему вполнѣ. У нея прекрасный, сильный и звучный mezzo-soprano, которымъ она владѣетъ, какъ опытная, вполнѣ законченная артистка. Произношеніе словъ (особенно въ началѣ) было не совсѣмъ внятно, но этого недостатка, самъ по себѣ не маловажный, выкусила общими прекрасными исполненіями. Характеръ роли обрисованъ былъ артисткою съ вѣрностью, которую невозможно не отметить. Моментъ, когда ревнивая Аннерисъ, выпытавши у соперницы ея тайну, обрушивается на нее взырьмомъ сдерживающаго гнѣва, это мѣсто сцены („Ты любишь... люблю и я...“ соперница твоя—дочь фараона) —составляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ, хотя и краткихъ образчиковъ драм. речитатива новейшей музыки и одну изъ важнѣйшихъ чертъ характера Аннерисъ. Этотъ речитативъ, требующій огня и энергіи, кромѣ въ жалкихъ исполнителяхъ, прошелъ у г-жи Рафаэлы-Максими прекрасно. Благодаря настоящей окраскѣ, приданной артисткою этой сценѣ, зрители становятся сразу яснымъ, какого рода характеръ у него находится передъ глазами. Аннерисъ—сангвиническій темпераментъ, быстро переходящій, какъ истинное дитя юга, отъ одного чувства къ другому, легко поддающийся взырькамъ гнѣва, но въ сущности—доброе сердце. Она постоянно тепло относится къ Аидѣ, и ея отношеніе къ дочери побѣжденныхъ отличается истинно сестринскимъ участіемъ и заботливостію до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ ея тайны; съ этого момента она чувствуетъ неудержимую антипатію къ своей соперницѣ. Этого-то контраста отношеній и былъ прекрасно отгнѣненъ г-жею Рафаэлой-Максими. Въ сумѣ, своею законченностью исполненія, какъ въ вокальномъ, такъ и сценическомъ отношеніи, она доставила публикѣ высокіе моменты жгучаго, художественнаго наслажденія, которые не скоро забудутся.

Г-жа Оскаръ—выступившая въ роли Аиды, не смотря на опасное соперничество въ лицѣ г-жи Рафаэлы-Максими, нисколько отъ этого не потеряла и вполнѣ вѣрно заслуженный успѣхъ. Она представляется пѣвицей несомнѣнно даровитой, съ хорошими, и довольно

скіе политики вовсе не скрываютъ отъ себя всей тяжести потери, понесенной Франціей въ Египтѣ, они думаютъ лишь о томъ, гдѣ и какими средствами могла бы вознаградить себя Франція за потерю Египта. Ихъ вниманіе невольно обращается при этомъ на тотъ громадный африканскій островъ Мадагаскаръ, который игралъ уже разъ такую печальную роль въ исторіи французской колонизаціи. Въ настоящее время англичане врядъ ли могутъ помѣшать французамъ утвердиться на Мадагаскарѣ; они знаютъ кромѣ того очень хорошо, съ какими трудностями придется бороться французамъ на этомъ негостеприимномъ островѣ.

Не смотря на свои громадные размѣры, на свои естественныя богатства, Мадагаскаръ представляетъ цѣлую массу препятствій для европейской колонизаціи. Онъ населенъ многочисленнымъ и чрезвычайно воинственнымъ народомъ, берега его отличаются крайне нездоровымъ климатомъ, устья его рѣкъ заперты песчаными мелами, вся его внутренность покрыта непроходимыми лѣсами, населенными массою хищныхъ животныхъ. Выбирать подобный островъ центромъ французской колонизаціи значитъ впадать въ увѣченія и ошибки прежнихъ временъ. Очевидно, что не въ Мадагаскарѣ, а гдѣ либо въ inomъ мѣстѣ должна будетъ искать себѣ Франція вознагражденія за свои послѣднія потери.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Петербургскія Вѣдомости“ сравниваютъ хищенія, произведенныя за послѣдніе годы, и доказываютъ, что банковскіе любители чужой собственности воруютъ и алчуютъ, и стереотипно, вернутъ „не мудствуя лукаво“, не хороня копѣекъ, по одному и тому же шаблону, но не смотря на то попадаютъ только тогда, когда успѣютъ разстрѣпать нѣсколько сотъ тысячъ.

Какъ въ с.-петербургскомъ обществѣ поземельнаго кредита произведена была цѣлая масса миліоновъ кассиромъ, оставшимъ кассиромъ, такъ и въ нѣвскомомъ украло 300,000 кассиромъ, ничтожнымъ банковскимъ чиновникомъ; какъ здѣсь въ Петербургѣ не было никакого контроля, такъ равно и въ Кіевѣ хозяйникомъ каска былъ одинъ кассиръ; какъ въ Петербургѣ сѣзжался членъ-засѣдатель болѣе для журноранія въ столѣ, такъ и въ Кіевѣ обща собранія членомъ соборъ только для одной формальности. Наконецъ, какъ бывшій конекъ, трамвайю по Петербургу краденые миліоны, могъ приобрѣтуть знакомства, связи, сдѣлаться камеръ-юнкеромъ,—такъ и Свиридовъ, бывшее ничтожество, въ непродолжительномъ времени, могъ занять видное мѣсто въ нѣвскомѣ обществѣ и сдѣлаться членомъ разнаго рода благотворительныхъ обществъ, думъ и оказывать на ворованные деньги примѣры филантропіи.

Сходство поразительно! Но есть и различіе: Юханцевъ состоялъ подъ контролемъ простыхъ смертныхъ, за Свиридовымъ же присматривали ученые мужи-профессора, думавшіе служить и Богу и Маммонѣ, пожелавшіе быть одновременно и жрецами наукъ и „дѣльцами“.

Мы отыскиваемъ, что профессоръ посвящаетъ свое время на чтеніе лекцій, на то, чтобы сдѣлать за наукою, то есть прочитавъ всѣ сочиненія, какия выходятъ по его профессурѣ, въ русской и иностранныхъ литературѣхъ, наконецъ, на то, чтобы своими языками обогатить отечественную литературу. Времена на это нужно много. Для этого и нужно быть тѣмъ, что мѣтко называется „человѣкомъ науки“, то есть человѣкомъ, посвятившимъ всѣ свои думы кабинету и книгамъ. Что же мы видимъ? Въ Одессѣ одинъ изъ профессоровъ, какъ это передавали въ газетѣ, занимается россійскими, въ Кіевѣ онъ занимается канцелярскими и комитетскими. Это тѣ же практики, тѣ же поклонники золотого тельца, гонимые за наживо. Плохой примѣръ для молодого поколѣнія!

Очень плохой!

сильнымъ сопрано, не дурною дикийей и удовлетворительною игрою. Голосъ ея не одинаковъ во всѣхъ регистрахъ: въ верхнемъ онъ силенъ и звученъ, въ нижнемъ онъ немного тусклѣе. Верхнія ея ноты ярко выдѣляются въ ансамблѣхъ изъ массы прочихъ голосовъ и слыаю своею покрываютъ даже цѣлый оркестръ. Во всемъ исполненіи г-жи Оскаръ видна пѣвица хорошей школы, не жертвующая истинными требованіями искусства для ложныхъ эффектовъ, мнунно поражающихъ публику какъ tout de force. Свойства самой роли „Аиды“, являющейся, благодаря драматизму и красотою музыкальной партіи, весьма благодарною для пѣвицы и къ тому же одною не изъ самыхъ трудныхъ, не позволяютъ намъ дѣлать какия-либо болѣе опредѣленныя заключенія. Очевидно г-жа Оскаръ и не успѣла выказаться вполнѣ въ одной этой роли, но что она составляетъ прекрасное пріобрѣтеніе для харьковской оперы—это ясно уже и теперь.

Остается дѣй совершенною юная пѣвица: Г-жа Левицкая—недавно окончившая курсъ въ одной изъ нашихъ консерваторій и дебютировавшая въ партіи Забѣлы. Молодой, свѣжій, еще не развѣившійся окончательно голосъ ея не обширенъ по діапазону, не отличается ни силою, ни ровностью, но чрезвычайною симпатичностью и мило. Г-жа Коренная,—до сихъ поръ бывшая простою хористкою, выступила въ побочной и мало замѣтной партіи Софы (въ Галькѣ). Ея свѣжій и симпатичный сопрано также еще не установился. Для перваго раза ея исполненіе заслуживаетъ только похвалы. Подробнѣе объ этихъ двухъ послѣднихъ пѣвицахъ мы будемъ еще нѣтъ случай говорить впереди. Обѣ только начинающъ свою карьеру и развитіе ихъ будетъ происходить на нашихъ глазахъ.

Перейдемъ къ мужскому персоналу оперной труппы, выступившему въ первыхъ трехъ представленіяхъ. Онъ состоитъ изъ 2-хъ теноровъ, 2-хъ басовъ, изъ которыхъ одинъ (г. Петровъ) не заслуживаетъ даже упоминанія, и одного баритона.

Г. Медведевъ—теноръ, только что начинающій свое оперное поприще, которому нельзя не пожелать всего лучшаго, особенно въ наше время, столь бѣдное на теноровъ. Голосъ его настоящій tenor di gracia, мягкій и симпатичный по своему тѣмбру, но ни очень высокій, ни очень сильный. Поетъ онъ внятно и иногда съ искреннимъ чувствомъ. Что касается игры, то въ этомъ отношеніи ему предстоитъ еще поработать надъ собой. Промachi въ исполненіи г. Медведева объясняются тѣмъ, что подчасъ онъ слишкомъ увлекается. Увлеченіе — прекрасная вещь, но не надо допускать, чтобы оно отражалось неблагоприятнымъ образомъ на партъ и частныя детали исполненія. Въ роли Юнтера (въ „Галькѣ“) г. Медведевъ былъ уже лучше, чѣмъ

„Новое Время“, в статье под заглавием „Забытый вопрос“, обращает внимание лишь, власть имущих, на неприглядное положение женщин, служащих в телеграфном ведомстве. Оказывается, что, по закону, они лишены права на пенсию и не могут получать жалованья более 800 рублей в год, хотя бы и занимали видные и ответственные должности. Многие женщины по несколько лет управляют телеграфными станциями и управляют хорошо, так что получают от высшего начальства благодарность и все-таки не удаются никакой прибавки к раз в всегда установленному для них максимуму и получают жалованья меньше многих из своих подчиненных.

А между тем восемнадцатилетняя служба женщины в телеграфном ведомстве дает ей право на то, чтобы ей вей пенсия. По нашему мнению, необходимо, во-первых, чтобы женщины телеграфисты пользовались правом действительной службы с зачислением в их высших должностей, и, во-вторых, чтобы получили право на прибавку жалованья. Этого требует чувство справедливости. Это была бы не милость, а только должное. Пора обратить внимание на забытый вопрос. Пора, наконец, вывести женщин из состояния первого трехлетнего опыта. Пора дать им давно заслуженный права.

Газеты продолжают обсуждать вопрос о Маринских училищах, учреждаемых, как поясняет правительственное сообщение, для дочерей бедных родителей, для той части городского населения, которой, по ограниченности средств, недоступны гимназии, пансионы и т. п.

„Южный Край“ уже говорил, что такой цели совсем не соответствует плата, определенная за слушание лекций в Маринских училищах. 30 руб. в год—сумма весьма внушительная для несостоятельных людей! Вот что замечает по этому поводу „Дон“.

30-ти-рублевая плата за право учения положительного непонимания для провинции. При существующей в настоящее время в провинции 15-ти-рублевой платой, почти 50% учащихся оказываются несостоятельными отсюда ясно, что и основательно частью самим же учебным заведениям, частью филантропическими учреждениями. Следовательно, высокая плата за право учения в Маринских училищах была бы тормозом в провинции на пути достижения той благой цели, преследования которой присвоено этим училищам.

„Дон“ почему-то полагает, что в Петербурге можно нести такую плату. Но и для Петербурга она, конечно, чрезвычайно высока....

Князь Менцерский преклоняется перед... петербургскими городскими и торжественно заявляет, что ему не раз приходилось „удивляться характеру этих людей“. Забавны понятия „Гражданина“ о публицистике судебных заседаний. „Журнал-газета“ говорит, что на них присутствуют только „жулики и всякая дрянь“, потому что занемому человеку некогда „убивать“ утра в камерах.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

На днях начнется чтение лекций для студентов первых двух курсов медицинского и естественного факультета, по общим предметам, в том числе по технологическому институту, который уже передает университет. Практические же работы по ботанике, химии и др. наукам будут происходить пока в теперешних кабинетах и лабораториях университета.

За недлю существования в Харькове конно-железнодорожные замечено довольно бойкое движение. По преимуществу конкой пользуются дельцовые люди; только под вечер и в праздники можно видеть людей катающихся. В воскресенье с утра работало шесть вагонов, прожекторы отхода и прихода были доведены до минимума, но места однако не хватало. В настоящее время в будни ходят четыре вагона, также с небольшими промежутками. Движения на улицах конки несколько не сбавили и никаких несчастий еще не было. Были, правда, отдельные случаи падений и ушибов, но это неизбежное явление всюду, где публика еще не привыкла к пользованию конкой. По случаю наступившей холодной погоды и неспешно, желательнее, чтобы поскорее были введены в употребление крытые вагоны.

в „Фауст“). Если дло будет идти таким образом и далее, то нам приятно будет видеть, что каждый новый выход для г. Медведьва будет новым шагом вперед в деле его артистического самосовершенствования.

Другого тенора — *А. Снаскова* (Радасея), мы пройдем молчаливо. По слухам, он навсегда оставляет оперную сцену. Если это правда, то он уже не существует для сцены, он умер для нея, а „de mortuis aut bene aut nihil“.

Неблагоприятные условия, при которых выступил *г. Матчинский* (в ролих Мефистофеля и Рафиса), заставляли нас повременить с отзывом о нем. *г. Матчинский* уже не в первый раз в Харькове: здесь он начал свою артистическую карьеру во времена Бергера, лет десять тому назад, до поступления своего на Императорскую сцену.

Что касается *г. Каминского*, то публики уже хорошо известна его прекрасный, высокий баритон, тембр которого немного глухой и неопределенного свойства. Можно сказать, что большая часть интереса на первом представлении „Фауста“ сосредоточивалась на его исполнении партии Валентина. Во всех трех спектаклях *г. Каминский* принимал участие. В „Гальке“ он замкнул объявленного на афише, но отсутствовавшего *г. Робова*. Нельзя не заметить, что ежедневные выходы ничего кроме вреда принести не могут. Они лишь могут известить артиста до того, что француз называют „une citité“, а это во всяком случае нежелательно по отношению к *г. Каминскому*.

Хорошо оперы в большинстве своем состоят из хора прологической оперетты, оставившей на нем некоторые неблагоприятные следы. Тем не менее в общей сложности они хорошо выдержаны и хорошо поются. Одно, что нем несправедливо поражает зрителя, это полное отсутствие желания играть хотя какнибудь. Хор является лишь безжизненною толпою хористов, но не тем живым народом, который предполагает оперу, и который должен принимать хотя бы какое-нибудь участие в ход действия. Необходимо обратить на это внимание тому, кому сдаться. Безотрадная толпа хористов, безучастно наполняющая сцену, не может действовать на публику иначе, как расхолаживающим образом.

О кордебалете мы только замечим, что он не умеет ухаживать.

Подводя на сколько возможно приблизительные итоги, мы можем сказать, что опера поправилась харьковской публики; не смотря на ее не совсем удовлетворительные, сравнительно с возможными, спектакли, она имела положительный успех. Одним из подводных камней, представляющих всякому провинциальному артисту, является небольшое число хороших свободных артистов. А между тем ни совершенства оркестра, ни великолепие декора-

В оперном театре надхья будет приступлено к репетициям оперы „Юдифь“ Сброва, которая не была еще поставлена в Харькове.

24-го сентября предстоит в гражданском отделе харьковского окружного суда слушание второго и главного иска, предъявленного харьковским обществом водоснабжения к городскому управлению. Повременным обществом выступит *г. Андреевский*, присяжный поверенный с.-петербургской судебной палаты.

Арестованный в Харькове помощником пристава Шустерманом извешенный московский вор Брейш, по подозрению в краже вещей из витрины Крумбюгеля на московской всероссийской промышленно-художественной выставке, отправляется в Москву вместе с другими лицами, также здесь арестованными, которое знало о совершенной краже и способствовало сбыту украденного.

Вследствие наступившей ненастной погоды, сообщение центральной части города с захарьковскою сопряжено в настоящее время с большими трудностями, так как Харьковский мост ремонтируется и приходится перебазать через Кузнецкий. Грязь и пробки на мостовой длают переход в извешенной стени опасным. Желательно поэтому возможно скорее окончить ремонт Харьковского моста, для восстановления правильного и удобного сообщения.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от „Международ. телегр. агентства“).

Петербург, 20-го сентября, понедельник. „Голос“ сообщает, что главные черты проекта реформы финансовых учреждений состоят в следующем: завдыанные сорами, хранение сумм и их расходование возлагается на казенные палаты; последним подчиняются казначейства и податные присутствия—губернские и уездные—устроенные коллегияльно; уезд раздвигается на податные участки, подведомственные участковым податным надзирателям; в число членов податных присутствий приглашаются общественные представители.

Министерство путей сообщения распорядилось исключать праздники из 48-ми и 24-х часового срока безплатного хранения товаров на железнодорожных станциях.

Директором канцелярии министерства путей сообщения назначен вице-директор Перонов, а вице-директором Михневич.

(от „Сверного телеграф. агентства“).

Петербург, 20-го сентября, понедельник. „Новости“ сообщают, что в скором времени поступит на рассмотрение государственного совета проект организации медицинской полиции.

Мариуполь, 20-го сентября, понедельник. В конце октября ожидается открытие мариупольской железной дороги.

Пресбург, 20-го сентября (2-го октября) понедельник. Ночь прошла спокойно войсками. Довзание выяснено, что противояврейские беспорядки были произведены по заранее обдуманному плану.

ПОСЛЕДНЯ ИЗВЕСТИЯ.

Нам сообщают, что по специально собраным сведениям оказывается, что число учащихся русских студентов и студенток в за-

ний, ни роскошь, ни прелесть танцев не составляли главного достоинства оперы. Для оперы всего важнее хорошие пьесы. Все остальное стоит на втором плане. Дирекция новой харьковской оперы пока удачно лавирует вокруг вышеупомянутого опасного пункта, но не совсем еще миновала его.

С своей стороны, желая ей от всего сердца полного процветания, мы напоминаем *г. Пальчиды*, что для предпринимателя, его прямая выгода легко согласуется с целями и потребностями искусства. Нужно только несколько шире взглянуть на дело и не думать исключительно об успехе одного сезона, по простоте изъятия для предпринимателя хотя трава не расти. Изъятия примирения Киева, Одессы и Харькова прошлых годов очевидно, что опера в провинции может существовать прекрасно. Довести ее до блестящего состояния, поставить на твердую почву, наметить более или менее широкие и возможные художественные цели—вплоть зависит от предпринимателя.

18-го сентября 1882 г.

В. КОНКУРЕНЦИЯ.

Рассказ В. Блюментала.

В славном городе Шнукенродт и был свидетелем очень оригинального соревнования, о результате которого не могу умолчать со спокойной совестью, и должен поддаться со своим читателями.

Не так давно жил в Шнукенродте очень богатый холостяк, который считался большим чудачком. Его мировоззрение резко отличало его от среднего уровня массы; он не был обыкновенным человеком; если на основании показаний самых достоверных свидетелей, слышавших своими ушами и видевших своими глазами, явствует, что обитатель Шнукенрода неоднократно отказывался понять этого загадочного человека, а высокая проницательность обывателей лишь достаточно известна, то действительно он должен был представлять собою нечто необыкновенное. Что скажут читатели, например, относительно того, что он тратил огромные суммы на основание общества, поощряющего самоубийства, при чем членами этого общества могли быть только сотрудники и редакторы извешенных газет. Кроме этого, его любимой мыслью было устроить общество миссионеров, на обязанности которого лежало бы проповедывать язычество между христианами; в последние дни своей жизни он употреблял все усилия, чтобы заставить своих друзей, родных и знакомых читать поэтические произведения Альберта Мозера. Изъ этого ясно, что он был врагом человечества. После его смерти, все с обывателями пестерней ждали узнать, как он распорядился со-

граничных университетах увеличивается за последние годы в значительных размерах, так что в каждом из европейских университетов можно найти не мало нашей учащейся молодежи. Еще весьма недавно немцы из русских, бывших учившихся за границей, концентрировались исключительно в больших городах при университетах, пользовавшихся известностью, как гейдельбергский, парижский, вюрцбургский и т. д.; но за последние годы замечается прилив провинциальных французов, италийских и швейцарских университетов, где плата за учение и сама жизнь обходится гораздо дешевле, чем в больших городах. Во всех заграничных университетах замечается тот факт, что наши студенты получают знание докторов в 4 и даже в 3 года, в то время когда местные студенты остаются при университете от 5 до 6 лет. Объясняется это тем, что наша молодежь, не привыкшая к корпоративной жизни, не уживается с местными студенческими фереями, стоя особняком, не тратит столько времени на пивные, дуэли и другие шалости. Профессора отличают всегда русских, как более серьезных и преданных наук. В Берлине, Базеле и Женеве мы находим русских студентов, занимающих места ассистентов при профессорах. В Женеве был в прошлом году утвержден правительством в звание ассистента при клинике русский студент. Отношение швейцарского университета к русским студентам выражается всего лучше в том, что немилых средств зачастую освобождают от платы за учение. Из швейцарских университетских отчетов за последний учебный год видно, что в последнем семестре учащихся русских было: в Берлине 42 человека, в том числе 27 женщин. В Женеве—20, в том числе 11 женщин. В Цюрихе—14 и в их числе 4 женщины. В Базеле 2 человека. Всего учащихся русских в 4 швейцарских университетах в текущем году считается мужчин 36 и женщин 42. Из них на медицинском факультете находится 36 женщин и 24 мужчины. На естественном факультете 11 мужчин и 6 женщин. Все иностранные в швейцарских университетах находятся 290 и в том числе 56 женщин. Из появившихся за текущий год других университетских отчетов видно, что в Берлине на 234 иностранных, в том числе и американских студентов, находится 42 русских, из которых 16 человек записаны на медицинском факультете. В Лейпциге на 173 иностранца 35 русских, из них только 4 на медицинском факультете. В Вине на 244 иностранца 31 русских студентов, из которых 11 на медицинском факультете. В Париже русских студентов в медицинской школе 34 мужчины и 5 женщин, а вольных слушателей 15 женщин и 5 мужчин.

Нам передают, что из собранных подержанных министерством точных данных оказывается, что кривотышными пошлыми дами государственному казначейству за последние пять лет, в среднем вывод, 7.693.983 руб. в год.

Из Петербурга в Северное телеграфное агентство сообщают, что Государь Император изволил подарить князю Черноморскому великого князю арабского жеребца.

„Нов. Вр.“ передает, что в мастерской художника-каллиграфа экспедиции заготовления государственных бумаг А. Ф. фон-Безема выставляя пригласительный адрес Новгорода-Вольнского городского общества для посещения Государю Императору по случаю предстоящей коронации. Визитка имела вид ткани в византийском стиле, текст сделан в византийском шрифте XIV века, для подписей предвизантизм два листа с вышитыми в стиле XIV и XV в.

„Моск. Вд.“ сообщают, что 17-го сентября посетил Всероссийскую выставку Его Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский с супругой. В тот же день посетил выставку высокопреосвященный митрополит Московский Иоанний, в сопровождении викария Московской преосвященного Алексея.

22-го сентября исполнится 50 лет со времени учреждения кавалерийского ордена С. Владимира. По сведениям, имеющимся в канцелярии орденов, в настоящее время в России около

своим огромным богатством. Каждый предсказывал, что в завещании этого „человеконенавистника“ должно находиться такое распоряжение, которое по своей злобности превосходило все, что Шальгаузен (или покойника) делал при жизни. Не смотря на всю догадливость граждан Шнукенрода, Шальгаузен оставил такое завещание, которое превзошло все их догадки и предложения. Весь город остолебился от изумления, когда нотариус в общем собрании обывателей, на рынок, объявил им последние воле покойника. Завещание гласило так:

„Я ниже подписавшийся, в здравом уме и полной памяти, объявляю наследником всего моего состояния того зятя Шнукенрода, который докажет, что он глубже всех в этом городе. Принять право на получение моего наследства предоставляю советнику местного трибунала М*, что должно произойти 1-го апреля. Право искать наследства предоставляю всем без исключения“.

Как видите, изумление шнукенродских обывателей было вполне закономерно. Вдвоем самолюбие граждан было поставлено в очень стесненное положение. Богатство Шальгаузена привлекало к себе с непонятной силой каждого отдельного жителя Шнукенрода, но дло в том, что каждый обыватель в отдельности считал себя самым умным из всех прочих обывателей, и это обстоятельство было причиной того, что многие почти ринулись отказаться от участия в конкурсе, ссылаясь на свои природные высокие умственные способности, которая прямо уничтожала возможность получения премии за глупость.

О, если бы я мог загасить святильник своего разума!—восклицал не один из тяжелых вздохом.

Но уви, это невозможно,—отвечал он сам себе и мирился со своей злой долей, хотя в глубине сердца все еще не терял надежды. Не только нужно, но и надежда также была изобретательности. Вследствие этого шнукенродцы, вдохновленные этой последней, прилагали к своим интеллектуальным способностям искусственным образом. Явилось огульное стремление к самоуглублению, которое выразилось в очень рельефных фактах, свидетельствующих о значительной степени энергии, с какой обыватели Шнукенрода стремились избавиться от того дара, которым их наделяла самая фатальная образом неперусмотрительная природа.

Так, например, до сих пор в городе никто не читал „Историю литературы“ Юлиана Шмидта, тогда как теперь она появилась во множестве экземпляров. Проповеди почтенных пасторов, обращенные обыкновенно к безземельным стьям и скамьям кирил, находили теперь массу слушателей, а „Germania“ и „Kölnische Volkszeitung“ приобрились в Шнукенрод значительными консервативными газет.

Вдвоем самолюбие граждан было поставлено в очень стесненное положение. Богатство Шальгаузена привлекало к себе с непонятной силой каждого отдельного жителя Шнукенрода, но дло в том, что каждый обыватель в отдельности считал себя самым умным из всех прочих обывателей, и это обстоятельство было причиной того, что многие почти ринулись отказаться от участия в конкурсе, ссылаясь на свои природные высокие умственные способности, которая прямо уничтожала возможность получения премии за глупость.

О, если бы я мог загасить святильник своего разума!—восклицал не один из тяжелых вздохом.

Но уви, это невозможно,—отвечал он сам себе и мирился со своей злой долей, хотя в глубине сердца все еще не терял надежды. Не только нужно, но и надежда также была изобретательности. Вследствие этого шнукенродцы, вдохновленные этой последней, прилагали к своим интеллектуальным способностям искусственным образом. Явилось огульное стремление к самоуглублению, которое выразилось в очень рельефных фактах, свидетельствующих о значительной степени энергии, с какой обыватели Шнукенрода стремились избавиться от того дара, которым их наделяла самая фатальная образом неперусмотрительная природа.

Так, например, до сих пор в городе никто не читал „Историю литературы“ Юлиана Шмидта, тогда как теперь она появилась во множестве экземпляров. Проповеди почтенных пасторов, обращенные обыкновенно к безземельным стьям и скамьям кирил, находили теперь массу слушателей, а „Germania“ и „Kölnische Volkszeitung“ приобрились в Шнукенрод значительными консервативными газет.

30,000 кавалеров этого ордена. Находящийся на Петербургской стороне, у Тучкова моста, собор Св. Равноапостольного князя Владимира, которому в 1883 году тоже исполнится столетие, заново ремонтировать в предстоящему празднику.

„Голос“ телеграфирует из Владивостока, что в Петропавловске (в Камчатке) произошло, 24-го августа, освящение памятника павшим в 1854 году, при бомбардировании города англо-французской эскадрой. Место для памятника выбрано отличное—на косе в Петропавловской бухте. При освящении присутствовали офицеры и команда клипера „Востик“ и крейсера „Африка“.

По сведениям „Моск. Вд.“, при канцелярии обер-прокурора святилища синода образован особый специальный комитет из членов от св. синода и от министерства народного просвещения, с целью разработки окончательного проекта церковно-приходских школ.

В высших правительственных сферах возбужден вопрос об изменении и дополнении нини действующего устава академии художеств.

Министерство государственных имуществ испрашивает разрешение государственного совета на отпуски в 1883 году 55,000 р. на продолжение работ по возобновлению сгоревшего сельского-хозяйственного музея в Петровской земледельческой и лесной академии, в сеть численных на этот предмет 116,000 р. и в дополнение в 10,000 р. отпущенным на это возобновление в 1881 году.

„Русск. Кур.“ передает, что, по слухам, в октябрь хвсиди имать приступлено к пересмотру как существующих правил о реальных училищах, так и программы занятий в последних, причем, как слышно, будут приняты в соображение и результаты, добытые комиссией под председательством бывшего министра народного просвещения, барона Николая, по вопросу о реорганизации реальных училищ.

В „Зарю“ пишут из Петербурга, что вопрос о положении незаконнорожденных по нашему законодательству обратился на себя внимание высшего из Империи учреждений—государственного совета, который поручил министру юстиции выработать по этому вопросу законодательный проект, сооразно тогда же сданным указанием государственного совета, и внести его в надлежащем порядке на его утверждение. Проект был выработан; основные его положения следующие: 1) незаконнорожденные дети становятся законными от последнего брака отца детей с матерью их (так называемое привилегия, уничтоженное в царствование Николая I); 2) незаконная дети имеют право наравн с детьми законными требовать от отца содержания; 3) незаконные дети по отношению к матери пользуются правами наследников.

Сравнительно с положениями, существующими в нашем действующем законодательстве о незаконнорожденных, выработанный проект составляет громадный шаг вперед; если к этому прибавим, что начала, положенные в основание этого проекта, одобрены заране государственным советом, то станет ясно, что недалеко уже время законодательного улучшения положения незаконнорожденных. Изложенный проект готов был уже ко внесению в государственный совет на утверждение, но в это время учреждена была комиссия для составления гражданского уложения. Министерство юстиции вместо государственного совета отослало свой проект в упомянутую комиссию. Не подождав никакого сообщения, что упомянутый проект останется без изменения и в комиссии и войдет в новое гражданское уложение.

„Новости“ сообщают, что на рассмотрение членов комиссии по пересмотру положений финансового управления разослан предварительный проект положения о губернском и уездном податном управлении, заключающий в себе, во-первых, положение общины, затм, положение о губернских, уездных и городских податных управлениях, об участковых податных надзирателях и об обязанностях последних по выяснению недоимок, как с сельских обществ, так равно и с лиц, не принадлежащих к составу этих обществ. Настоящий проект, как мы слышали, не имеет никакого решающего значения, так как даже самый вопрос

теперь большее число подписчиков. Одним словом каждый длает, что мог, но все стремились в одной общей цели—национальнейшее самоуглубление. Только городской голова и несколько членов городского совета были на столько уверены в себе, что совершенно спокойно благодушествовали в ожидании 1-го апреля, которое наконец и наступило.

По тому волеию, какое охватило всех, я, прибыв случайно в этот день в Шнукенрод, мог видеть, как глубоко вопрос о наследстве запал в сердца именитых обывателей. Мрачные и возбужденные лица с лихорадочным ожиданием снова на улицах: во воздухе носились завистливые голоса сомня и гордые возгласы надежды.

Герр Кримбеинз, думает ли вы выступить конкурентами? — Естественно! Я всею лть состою извешенных учителей, что дает им право на... вознаграждение.

Но, mein Herr, подобает ли вам, как учителю быть глупым?.. Подумали ли вы об этом? — Ах, это правда, мы не можем быть всею глупыми!

Господа, господа,—кричал кто-то—я опасаясь, чтобы наш муниципалитет не лишился нас возможности конкуренции. По крайнему моему разумию, претендовать на глупость—значит нарушать старинную привилегию городской думы.

Это последнее замечание заставило многих задуматься. Между тем торжественная минута приближалась и назначенный судьей на конкурс глупости советник М* открыл заседание.

Кто не был заинтересован в получении наследства, тот был совершенно безразлично должен был решить, что приводимые доказательства глупости таковы, что сомневаться в этой последней шнукенродских обывателей не было никаких оснований. Но почтенный советник требовал М* не был удовлетворен.

Даже городской голова, который представлял результаты своего 19-ти-летнего служения городу; даже полицейский комиссар Боргемян, который не менее требовательно судил мог сослаться только на свое знание;—даже редактор „Volksribun“, который много лет пишет о свободах, равенстве и братстве—все они, все не удовлетворили тому идеалу глупости, который мысленно нарисовал себе судья М*. И он ждал, что вот-вот неожиданно появится желанный глупец, который превзойдет своей глупостью эту обиденную, обыкновенную глупость.

И действительно, в то время, когда всем справедливости начинали уже колебаться, в залу почтенного собрания конкурентов вошел Ганс Зонгерфр.

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

о возможности создания новых финансов учреждений и соединении казенных палат акцизными управлениями не предпринимать окон- тельно. То или иное его решение будет всецело зависеть от тех заключений, в которых придет комиссия.

„Нов. Вр.“ передает, что надхья министерством финансов сдано распоряжение о том, чтобы мста и лица, на которых возложена по губернии выдача патентов на торговые и промышленные заведения, выдавала их их не иначе, как по предъявлении удостоверений от казначейств в уплату и притом полностью установленных в пользу земства, городов и других учреждений сборов. Собственно настоящее распоряжение служить подтверждением существующих уже законов и вызвано, как мы слышали, тем от них отступлениями, которые в последние время являлись повсеместно.

По словам „Вирменх Вдмостей“, в виду того, что в некоторых губерниях по взаимному земскому страхованию имущество от огня получается убыток от возмещающего количества пожаров, причем ущерб относится на счет запасного страхового капитала, в административных сферах возник вопрос о мфрах, которые могли бы поставить взаимное земское страхование на рациональную почву, причем иметь быть пересмотрено и положение о взаимном земском страховании.

Председатель высшей железнодорожной комиссии, граф Э. Т. Баранов, как известно, воспользовался обычным летним перерывом заседания государственного совета для осмотра финляндской ссти рельсовых сообщений, а затем, как частное лицо, изучал новые железнодорожные порядки „депешей“ эксплоатации на дорогах Швеции, Норвегии, Дании и Германии.

Нын „Нов. Вр.“ сообщает, что граф Баранов кончил все эти работы и 15-го сентября, через Верболю, возвратился в Россию. Оставшись в его распоряжении канцелярный срок граф продолжал посещать русское железнодорожное дло. 16-е сентября граф провел в Варшаве, составляющей главный узел прибалтийской ссти, а 17-го отправился по Варшаво-Полуэской дороге в Бреслау, а оттуда через Жабинку в Кобрин и далее. В течение всего этого путешествия его сопровождали бывшие главные инженеры управлений железных дорог подкомиссии: маршалок района А. С. Петлин и петербургского В. А. Усов.

„Голос“ телеграфирует из Москвы, что здесь проектируется постоянный французский драматический театр.

Артистка русской драматической труппы Н. С. Васильева, открывшая еще в прошлом году у себя преподавание драматического искусства, расширяет, как слышно „Нов. Время“, предстоящее зимою свою деятельность устройством правильных ежедневных классов, вследствие увеличения числа учениц. Н. С. Васильева артистка хорошей школы и, быть викакого сомнения, сумеет сформировать учениц.

„Новости“ передают, что Никто г-жа А. Савинова, занимавшая много лет воспитанием детей, отправившаяся на Болгария, где ею в София будет открыта школа для обучения болгар русскому языку. Мысль об этой школе возникла благодаря почину одного военного болгарина.

Из Петербурга в „Зарю“ пишут: в правлении общества царской железной дороги разрабатывается проект, который по своему общественному значению и оригинальности не должен быть обобщен печатно молчаливо. Правление сказанной дороги проектирует постройку на свой счет тысяч домов в районе между Петербургом и Павловском; дома должны быть разных величин и цн. По мфр постройки они переступаются частным лицам в собственность за известную покупную сумму, которая должна быть выплачена в течение двенадцати лет, по полугоду вперед. Каждое лицо имеет право заказать себе в правлении общества дом, представить свои планы, указать местность в известном районе и, по получении от заказчика первого взноса (полугодового), приступается к постройке на счет общества дороги проектированного дома под наблюдением будущего собственника его, если он того пожелает. Проектируются большие части дома не большого

полям и лесам вовсе не было никакого дла ни до Шнукенрода, ни до его обывателей и шальгаузенского наследства.

Можно ли узнать,—спросит покровитель, —какое важное дело вызвало такое многочисленное собрание уважаемых сограждан? — Разумеется,—ответит советник М* с своего судейского мста. Сегодня день конкурса на право получения наследства покойного Шальгаузена, которое, согласно завещанию, может получить глупейший из обывателей нашего города. Право конкуррировать предоставлено всем,—намекает судья.

И только ради этой цели я вижу вас, собравшихся в таком огромном количестве? — Разв это вас удивляет? — О, насколько!—воскликнул Зонгерфр. Это на вас похоже. Ибо если в вас хоть одно высшее человеческое достоинство, которого бы вы не принесли в жертву золотому идолу, которого не втогали бы в грязь для удовлетворения излюбленной утробы? И я также слышал об этом отвратительном событии, и я понял, какими неизгладимыми презрением, какими позорными пятнами ложится на вас последние злая насмешка умирающего человека-ненавистника! Я обещал, я приношу вам венок моим друзьям, но вы не хотите дать свой кусок хлеба, но я никогда и ни за что не откажусь от искры разума, который меня наделял природой, только для того, чтобы сдаться обладателю богатства, позорного честь человеческого достоинства!..

Волнение и ропот глухого неудовольствия пронесся среди присутствующих. Только судья остался спокойным и по лицу его пробегала тень улыбки. По окончании филиппики Ганса Зонгерфр, он объяснил urbi et orbi:

Уважаемый Herr Ганс Зонгерфр! По вслушавшись вашей ласкериде (*), я, надюсь, вы не поставите мне этого вола, объявляя вас единственным и полноправным наследником умершего Шальгаузена. Вы одержали победу над всеми шнукенродскими гражданами, ибо кто из пылких вк, вк спекуляций, биржевой игры, железнодорожной лихорадки, порнографической оффенбача и малье-эстравы Иоганна Гоффа,—одним словом, кто в XIX вк разв и честь человека поставить выше „презренного“ золота, тот, может быть и слишком умный, но за то и недостаею глуп!.

Не знаю, что на это ответит Ганс Зонгерфр, не знаю, на сколько двойное вытнувшись носы его сограждан от такого неожиданного пассажа, знаю только, что читатель одобрит решение судьи М* и вместе с ним признает Ганса Зонгерфр победителем.

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

Ганс Зонгерфр, местный землемей, веселый малый, которому в его вичных скитаниях по

